

Секция «9.10 Государственная политика и управление: институциональное, ценностное и гуманитарное измерение в условиях глобальных трансформаций»

Трансформация институтов социальной защиты в Арктике: от компенсационной модели к стратегии развития человеческого капитала (на примере Мурманской области)

Научный руководитель – Афонин Алексей Игоревич

Данилкина Мария Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

E-mail: DanilkinaPR@yandex.ru

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) представляет собой уникальный объект для исследования в контексте региональной социальной политики. Экстремальные климатические условия, очаговый характер расселения, высокая ресурсоемкость обеспечения жизнедеятельности и зависимость от добывающих отраслей экономики формируют специфический комплекс социальных рисков [2]. В этих условиях система социальной защиты населения трансформируется из инструмента поддержки уязвимых категорий в ключевой фактор национальной безопасности и устойчивого развития, направленный на сохранение и приумножение человеческого капитала.

Мурманская область, как полностью «арктический» субъект РФ с развитой промышленностью и значительным геостратегическим потенциалом, является репрезентативной моделью для анализа. Научная проблема данного исследования заключается в выявлении дисфункций региональной системы социальной защиты, которая, несмотря на свой разветвленный характер и наличие уникальных инструментов (например, «арктическая ипотека»), не позволяет преодолеть устойчивую тенденцию к депопуляции и миграционному оттоку.

Мурманская область демонстрирует классические для «старопромышленных» арктических регионов тревожные тенденции. На 1 января 2024 года численность населения составила 650,9 тыс. человек, продолжив многолетнее снижение [10]. Прогноз на снижение до 605,8 тыс. к 2031 году [9] свидетельствует о глубоком демографическом кризисе.

Сравнительный аспект: В отличие от Мурманской области, некоторые арктические регионы с сырьевой экономикой (например, Ямало-Ненецкий АО) демонстрируют положительный или стабильный демографический тренд за счет более молодой возрастной структуры и притока трудовых мигрантов [1]. Это указывает на то, что проблема Мурманской области кроется не только в общеарктических вызовах, но и в специфике ее отраслевой структуры и исчерпанности модели «советского» освоения.

Ключевые вызовы:

- Депопуляция: Сверхурочная естественная убыль (-5000 человек за 2025 год) [10].
- Структура моногородов: Наличие 7 моногородов, зависимость от циклов сырьевой конъюнктуры, создает зоны повышенного социального риска [3].
- Проблемы КМНС: Сообщество саами (1 363 чел. по переписи 2021 г. [5]) сталкивается с дилеммой между интеграцией в современную экономику и сохранением традиционного уклада.
- Стоимость жизни: Удорожание потребительской корзины и ЖКУ на 25-40% выше среднероссийских показателей нивелирует номинальный рост доходов [4].

Институциональным ядром системы является Министерство труда и социального развития Мурманской области, координирующее сеть из 8 центров социальной поддержки [7]. Анализ мер позволяет разделить их на две группы:

Компенсационные меры (традиционные): Выплаты семьям с детьми, льготы ветеранам и инвалидам, субсидии на ЖКУ. Эти меры необходимы, но носят паллиативный характер, не устраняя коренных причин социального неблагополучия.

Стимулирующие меры (инновационные):

· «Арктическая ипотека»: на конец 2024 г. в области выдано около 1600 таких кредитов [6]. Однако, как показывают данные Банка России, доля просроченной задолженности по льготным продуктам в регионах с низкими доходами имеет тенденцию к росту [8]. Это создает системные риски.

· Социальный контракт: является перспективным инструментом адресности, но его эффективность ограничена малыми размерами выплат и слабой связью с программами создания новых рабочих мест.

Выявленное противоречие: Регион делает ставку на дорогостоящие жилищные программы, которые могут быть недоступны для наиболее уязвимых групп (молодежь без накоплений, жители депрессивных моногородов) и не решают проблему высоких текущих расходов (ЖКУ, транспорт, продукты).

Для преодоления выявленных дисфункций предлагается переход к комплексной модели, основанной на следующих принципах:

· Принцип «опережающего развития» социальной инфраструктуры. Инвестиции в цифровизацию (телемедицина, онлайн-образование), создание мобильных социальных служб и модернизацию объектов соцкультбыта должны опережать экономические проекты.

· Принцип «дифференцированной поддержки». Необходимо сегментировать целевую аудиторию:

· Для молодежи и «возвращенцев»: Пакетные решения, включающие не только ипотеку, но и «подъемные», помощь с трудоустройством супруга, места в детских садах.

· Для жителей моногородов: Программы переобучения и поддержки малого бизнеса, не связанного с градообразующим предприятием.

· Для КМНС: Специальные программы, сочетающие социальные выплаты с грантовой поддержкой общин и развитием этнотуризма.

· Принцип «бюджетной эффективности». Внедрение системы мониторинга KPI (Key Performance Indicators) для всех социальных программ. Например, для «арктической ипотеки» ключевым показателем должен быть не объем выданных кредитов, а доля заемщиков, оставшихся в регионе через 5 и 10 лет.

· Принцип «межуровневой кооперации». Развитие государственно-частного партнерства, при котором крупные компании-недропользователи участвуют в софинансировании социальной инфраструктуры.

Проведенное исследование показало, что система социальной защиты Мурманской области, являясь институционально зрелой, столкнулась с системным вызовом, который не может быть преодолен в рамках компенсационной парадигмы. Устойчивая депопуляция свидетельствует о том, что традиционные и даже инновационные, но точечные меры (как «арктическая ипотека») не способны кардинально изменить миграционные установки населения.

Предложенная концепция перехода к стимулирующей модели социальной защиты, интегрированной с экономической и пространственной политикой, направлена на преодоление этого разрыва. Ключевым условием успеха является отказ от универсальных решений в пользу адресных, дифференцированных пакетов поддержки для ключевых демографических и профессиональных групп, а также смещение фокуса с компенсации высоких «цен на жизнь» на создание уникального «качества жизни» в Арктике, который стал бы самостоятельным фактором притяжения и удержания человеческого капитала.

Источники и литература

- 1) 1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Либроком, 2019. 264 с.
- 2) 2. Пилясов А.Н. Последний фронт: теория и практика освоения Арктики. М.: ЛЕНАНД, 2019. 432 с.
- 3) 3. Селин В.С., Поварова А.И. Моногорода Арктической зоны России: современное состояние и перспективы развития // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 456-470.
- 4) 4. Анализ стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в регионах РФ за 2024 год // Росстат. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 11.02.2026).
- 5) 5. Всероссийская перепись населения 2021 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками // Росстат. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn2021> (дата обращения: 28.02.2026).
- 6) 6. Итоги реализации программы «Арктическая ипотека» в Мурманской области в 2024 году // АИЖК Мурманской области. 2025. URL: <https://xn--80aac1aembkef6j.xn--p1ai/news/> (дата обращения: 03.02.2026).
- 7) 7. О Министерстве труда и социального развития Мурманской области // Официальный сайт Правительства Мурманской области. URL: <https://mintrud.gov-murm-an.ru/about/> (дата обращения: 28.02.2026).
- 8) 8. Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования // Банк России. 2024. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42325/ipoteka_2024.pdf (дата обращения: 12.02.2026).
- 9) 9. Прогноз социально-экономического развития Мурманской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Мурманской области. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/planning/> (дата обращения: 28.02.2026).
- 10) 10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области // 51.rosstat.gov.ru. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).